26RS0002-01-2020-006474-64

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-39-К5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Арутюнян Эллады Кимовны к страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Арутюнян Эллады Кимовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Арутюнян Э.К. Сафаряна Э.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя САО «РЕСО-Гарантия» Казеннова Р.Е., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арутюнян Э.К. обратилась в суд с названным выше иском, ссылаясь на то, что страховая компания уклоняется от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 18 февраля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 1 июня 2021 г., исковые требования удовлетворены частично: взысканы страховое возмещение в размере 400 000 руб., неустойка – 40 000 руб., штраф – 100 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., расходы по оценке ущерба – 8 000 руб., почтовые расходы – 925 руб. Со СПАО «РЕСО-Гарантия» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина – 8 200 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 1 июня 2021 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 января 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г., решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 18 февраля 2021 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Арутюнян Э.К. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 января 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 16 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 сентября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Семёновой М.М., управлявшей автомобилем «Kia Rio», повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Mercedes-Benz C 180».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Семёновой М.М. застрахована в САО «РЕСО-Гарантия», как и гражданская ответственность Арутюнян Э.К.

28 октября 2019 г. САО «РЕСО-Гарантия» по результатам организованного им транспортно-трасологического исследования отказало истцу в осуществлении страхового возмещения ввиду несоответствия всего комплекса заявленных повреждений транспортного средства истца по своему характеру и механизму образования обстоятельствам рассматриваемого события.

Арутюнян Э.К. самостоятельно организовала проведение независимой экспертизы для определения размера ущерба, причинённого повреждением автомобиля.

Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении ИП Синчинова А.В. от 11 ноября 2019 г. № 346-2019, стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составляет 473 229,49 руб., утрата товарной стоимости – 36 111,90 руб.

21 мая 2020 г. Арутюнян Э.К. направила страховщику претензию об осуществлении страховой выплаты, приложив выполненное по её заказу заключение эксперта, а также просила выплатить неустойку и возместить расходы на проведение экспертизы.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

17 июля 2020 г. Арутюнян Э.К. обратился к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с САО «РЕСО-Гарантия» страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение независимой экспертизы и почтовых расходов.

В рамках рассмотрения досудебного обращения истца по инициативе финансового уполномоченного проведено транспортно-трасологическое исследование, составлено экспертное заключение ООО «Окружная экспертиза» от 13 августа 2020 г. № 1804-Д, согласно выводам которого повреждения, зафиксированные на автомобиле «Mercedes-Benz C 180», не соответствует заявленным обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 23 сентября 2019 г.

25 августа 2020 г. финансовым уполномоченным принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции по ходатайству представителя истца в целях установления соответствия имеющихся на автомобиле «Mercedes-Benz C 180» повреждений обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 23 сентября 2019 г., а также для определения стоимости восстановительного ремонта данного транспортного средства определением от 18 ноября 2020 г. назначил судебную автотехническую экспертизу, проведение которой было поручено ООО «Агентство независимой оценки».

Согласно выводам, содержащимся в заключении ООО «Агентство независимой оценки» от 26 ноября 2020 г. № 16-П/2020, заявленные повреждения транспортного средства «Mercedes-Benz C 180» соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 23 сентября 2019 г. как по характеру образования, так и по зоне распространения повреждений, и могут являться следствием столкновения с автомобилем «Kia Rio» и последующего взаимодействия с препятствиями (бордюром), при этом стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составляет 455 000 руб., утрата товарной стоимости – 43 500 руб.

Суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, признал доказанными факт дорожно-транспортного происшествия и наличие причинно-следственной связи между данным происшествием и повреждениями автомобиля истца.

Частично удовлетворяя исковые требования о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на получение страховой выплаты в соответствующем объёме, обязанность по осуществлению которой ответчиком в установленный законом срок в добровольном порядке не исполнена.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на недопустимость заключения судебной экспертизы как доказательства со ссылкой на необоснованность её назначения судом первой инстанции.

С такими выводами судов согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В силу требования части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно части 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии со статьёй 87 этого же кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Как следует из Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по

правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом это сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не даёт в полном объёме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределённым, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО, и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения и имелись ли

у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая был установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела, в то время как право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции применительно к заключению экспертизы ООО «Агентство независимой оценки» указал, что экспертом не учтены все обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов, однако повторную судебную экспертизу для установления этих обстоятельств и факта наступления или ненаступления страхового случая, что имеет существенное значение для правильного разрешения спора, в нарушение требований статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назначил.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, сам мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что организованная финансовым уполномоченным экспертиза имеет природу, схожую с природой судебного экспертного заключения.

Между тем особенность судебного доказывания состоит в том, что оно осуществляется в установленной законом процессуальной форме, то есть процесс судебного доказывания урегулирован нормами права, а также оно осуществляется с использованием особых средств – судебных доказательств, отличающихся от доказательств несудебных.

Отличительным признаком судебных доказательств, позволяющим отграничить их от доказательств несудебных, является наличие процессуальной формы.

Сведения о фактах из тех или иных источников не могут извлекаться судом в произвольном порядке, закон строго регламентирует форму, в которой эти сведения должны быть получены, а именно: в процессуальной форме объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах.

Статьёй 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (часть 1).

Согласно части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным

позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Доказательствами в этом случае являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а документы составляют вещественную основу, на которой информация зафиксирована любым способом письма.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Экспертизой является проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Экспертом является назначенное в установленном законом порядке лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для проведения экспертного исследования, а заключение эксперта – это вывод эксперта, сделанный по результатам проведенного исследования, содержащийся в письменном документе установленной законом формы.

При этом эксперт является источником доказательства, самим судебным доказательством выступает содержащаяся в заключении эксперта информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Заключение же эксперта, полученное по результатам внесудебной экспертизы, в том числе в рамках организованного финансовым уполномоченным исследования, не является экспертным заключением по рассматриваемому делу в смысле статей 55 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Такое заключение может быть признано судом письменным доказательством, которое подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами.

Приведённые нормы процессуального закона судебной коллегией по гражданским делам Ставропольского краевого суда также не были учтены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи